

Puchljaková, Helena

Сходные чешские и русские названия календарных понятий и временные термины

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1969, vol. 18, iss. A17, pp. [105]-114

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101040>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЕЛЕНА ПУХЛЯКОВА

СХОДНЫЕ ЧЕШСКИЕ И РУССКИЕ НАЗВАНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПОНЯТИЙ И ВРЕМЕННЫЕ ТЕРМИНЫ

При исследовании чешской и русской лексики можно выделить особую группу слов в сходной фономорфологической оболочке, имеющих тождественное или различное значение в обоих языках.

К словам этого раздела принадлежат и некоторые названия календарных понятий, а также несколько временных терминов.

1. Названия месяцев большей частью не совпадают в современной лексике русского и чешского языков ввиду их принадлежности к разным по происхождению двум рядам наименований: одни восходят к славянским источникам — это названия месяцев в современных чешском и польском языках, другие — заимствованные, иноязычные названия, употребляемые русскими, словаками, болгарами и сербами (впрочем у сербов остались и славянские названия месяцев в качестве стилистических синонимов).

Вот что писал относительно названий месяцев в 1840 году Д. И. Языков: „Словено-Русы, вмѣстѣ съ крещеніемъ приняли отъ Византійцевъ и названія мѣсяцамаъ, которые сіи послѣдніе заимствовали отъ Римлянъ. Но другіи Словене дали имъ собственныя свои названія, сообразно съ особенными какими-либо дѣйствіями природы, в каждомъ мѣсяцѣ бывающими, или съ особенными занятіями сельскаго хозяйства, или по другимъ какимъ-либо отношеніямъ; по чему названія сіи и не могли быть единообразны въ земляхъ, лежащими подъ различными климатами“.¹

Далее автор пишет: „Слѣды Словенскихъ названій мѣсяцевъ въ Россіи такъ слабы, что ни какъ не лъзя утвердительно сказать, чтобы они дѣйствительно употреблялись Словено-Русами... Это достовѣрнымъ становится по тому, что ни въ одной лѣтописи, ни въ одной граматѣ таковыя названія не употреблены кромѣ одного мѣста въ одной лѣтописи, гдѣ говорится о груднѣ, которое впрочемъ весьма сомнительно“.²

В Материалах для словаря древнерусского языка Срезневского приводятся параллельные славянские названия месяцев наряду с латинскими. Например: *М/ѣся/ца июнѣя изока* (АП 1220).³

Если славянские названия месяцев были малоупотребительны, то может возникнуть вопрос, почему же латинские названия в некоторых текстах

¹ Д. И. Языков, *О славенорусскихъ и вообще о словенскихъ названіяхъ года, мѣсяцевъ, недѣли, недѣльныхъ дней и годовыхъ времени*. Труды Имп. Рос. Акад., ч. III, стр. 25, СПб. 1840.

² Там же, стр. 55.

³ Апостольские Послания с толкованиями по списку 1220 года.

сопровождаются словом „рекомый“ и славянским наименованием месяца? Ср. например: *М/ѣся/ць февраль, рекомый съченъ* (Стихирарь XII века); *М/ѣся/ць апрель рекомый брѣзнь* (Стихирарь XII в.); *М/ѣся/ць май рекомый травнь* (Стихирарь Акад. XII в.); *М/ѣся/ць грудень рекше ноябрь* (Пов. вр. лет 6605 г.⁴

Правда, славянские названия месяцев как будто не сохранились в устном народном творчестве, например, в пословицах и поговорках, в которых употребляются латинские наименования:

Май холодный, год хлебородный

Декабрь год кончает, зиму начинает

Однако в поговорках, в наблюдениях над природой, связь с климатическими условиями и земледельческим бытом выражена, главным образом, посредством названий не месяцев, а праздников:

Благовещенье без ласточек — холодная весна (7 апреля)

Св. Георгий красную весну на красную горку начинает (6 мая)

Пророк Илья лето кончает, жито зажинает (2 августа)

Отзвук славянских названий месяцев все же, косвенно, сохранился в народе, отразившись в его поговорках. Например: „*Заревница или заревницы (мн.) день св. Феклы, 24 сентября // Костры, зажигаемые об эту же пору, для молотбы в поле*“ (словарь В. И. Даля). Даль приводит такую поговорку: *На заревницу хозяину хлеба вороток, а молотильщикам каши горшчок*. Хотя *зарев* — это август, а не сентябрь, однако смешение названий месяцев, существующих в славянских языках; — а иногда и в рамках одного языка — могло проявиться и в данном случае, тем более, что эти два месяца являются смежными. Ср. например:

чеш. květen (*май*)

рус. двѣтень (*апрель и май*), вариант квѣтень (*апрель*)

п. kwieśeń (*апрель*)

рус. сѣчень (*январь и февраль*)

древнечеш. себей (*август*)

На сходство старинных русских и современных чешских названий месяцев указывал Срезневский в Материалах, поместив после: *апрель — брѣзень* — „ср. чеш. březen“, а после: *зарев — август* — „чеш. září — сентябрь“,

На Русь латинские названия месяцев проникли очень рано. Договор Олега с греками был заключен в сентябре, а не в роене.⁵

В Изборнике Святослава 1073 г. читаем: „*М/ѣся/ци по римлянемъ*“ — в нем встречаются только латинские названия месяцев.

Славянские названия, очевидно, долго бытовали в русском народе, если и В. И. Даль вносит их в свой словарь, сопровождая эти названия пометами: церковное (*изокъ* = июнь), старинное (*липец* — июль), а в некоторых случаях прямо указывает на области их употребления: „В Судоге много старинных и особенных слов“ (словарь, т. 1, стр. LXII) — среди которых он приводит и следующие названия месяцев: „*листопад* — октябрь; *густарь* — август“.

⁴ Ср. древнечешское название месяца hruden — это было название месяца, который вкладывали между „декабром“ и „январем“, а также и другими месяцами. См. E. Šimek, *Slovníček staré češtiny*, P. 1947.

⁵ И. И. Срезневский, *Древние памятники русского письма и языка*, СПб. 1863.

Таким образом, оба названия месяца можно считать и диалектизмами. По всей вероятности вначале только книжные люди употребляли латинские названия, а в народе долго держались славянские.

Славянские названия неизменно приводились в Словаре Академии Российской 1789 и 1806—1822 гг.

При сопоставлении некоторых латинских названий и их славянских соответствий по данным Синаксария, словарей Академии Российской и Даля, можно заметить расхождения в наименованиях одного и того же месяца. Например:

январь — просинец и сечень,

август — зарев и серпень.

Сопоставление сходных чешских (современных) и русских (старинных) названий месяцев показывает, что они не совпадают по значениям:

просинец = *январь* (leden)

prosinec = *декабрь* (студень, грудень)

брэзен = *апрель* (duben)

březen = *март* (березозол)

кветень = *апрель* (duben)

květen = *май* (травень) (см. также выше)

Древнечешское *seřeň* — это „август“, т. е. месяц уборочных сельскохозяйственных работ — косьбы, жатвы. Русское название сечень (январь, февраль) могло возникнуть отчасти под влиянием псковского диалектизма *сеченка*, соломенная сечка, которая шла на корм скоту, при наступающей в середине зимы нехватке сена и кормов, т. е. именно в январе — феврале. Ср. в этой связи слова *паздерник* = октябрь и *паздера* = солома, а также польское название месяца октября *październik*.

Чередование старинного и современного названий одного и того же месяца встречается в советской поэзии наших дней. Так, *В. Полторацкий* для заголовка своего стихотворения использует древнерусское название месяца, а в тексте употребляет современное:

Зажужжало, закружило

Февраля веретено (Сечень)

После того, как из русской лексики выбыли тождественные в семантическом отношении сходные названия месяцев: червень = *červen* (июнь), и серпень = *srpen* (август), в чешском календаре остались только два названия, соответствующие русским словам, но лишь одно из них является названием месяца — *máj* — май (ср. также различные значения сходных слов: древнерусское студень = декабрь, т. е. название месяца и — древнечешское *studeň* = мороз).

Как известно, в чешском языке употребляются славянские названия месяцев, и только одно из них имеет параллельное латинское, которое, однако, является первичным. В древнечешском языке название пятого месяца в году было *máj*, а *květen* — краткая форма прилагательного — встречается только как личное имя (зафиксировано в 1088 г.).⁶

В предисловии к своему переводу романа Шатобриана „Атала“, Юнгманн так говорит о подстрочных примечаниях относительно каждого более или менее неясного слова:

⁶ J. Gebauer, *Slovník staročeský*, díl 2., str. 190, P. 1903.

„*Razeno mi od zkušených některých p. p. vlastenců a přátelů mých, abych slovece jiným Slovanům, nežli Čechům známější jako jsou: tklivost, záliv, vějíř atd. v pouze česká proměnil. Kterěž dobře míněné rady že z důležitých příčin jimiž se jinde ohraditi míním, uposlechnout nemohu, tu prostřední jsem vyvolil cestu, že každé pozatmělejší slovo dole vysvětlil jsem“* (P. 1805).

Далее, на странице 18, Юнгманн объясняет в подстрочном примечании слово *květen* как *máj*. Таким образом, одним из слов, нуждающихся в пояснении для чешских читателей начала XIX века, было название *květen*, ставшее впоследствии обычным. В своем словаре Юнгманн приводит еще одно название этого месяца — а именно *tráven* (ср. древнерусское слово *травнь* = апрель, май).

Слово *listopad* было уже в древнечешской лексике. Гебауер указывает, что *listopad* — название месяца, того, в котором падают с дерева листья; в старославянском и сербохорватском языках — *октябрь*, в словацком, чешском, польском и малорусском — *ноябрь*.⁷

Старинное русское слово *листопад* обозначало месяцы *октябрь* и *ноябрь*. Возможно, что такое неопределенное прикрепление этого названия к двум месяцам было областным и зависело от местных климатических условий: чем дальше на восток — тем листья опадают раньше. Поэтому *листопад* „свойство листовенных деревьев ронять по осени листья; состояние дерева в это время и самая пора: сентябрь и октябрь; листопад, старинное название месяца ноября, данное этому месяцу, конечно, в южной Руси“.⁸

В Словаре Академии Российской 1789 года слово *листопад* является лишь названием месяца, но в Словаре Академии Российской 1814 года его семантика уже расширяется — оно обозначает и время опадания листьев. Таким образом используются значения обоих компонентов этого сложного слова.

Листопад в значении „ноябрь“ употребляется в украинском языке (*листопад*), а также в белорусском (*лістопад*).

Чешское *listopad* и русское *листопад* в настоящее время имеют лишь сходную внешнюю оболочку, различаясь по семантике. В современном русском языке это слово утратило календарное значение и приобрело исключительно, значение: „опадание листьев осенью... время этого опадания“.⁹ Именно в таком смысле слово и употребляется в современном русском языке, как можно судить по следующим примерам:

Дышит ... ароматом листопада

Бунин, У шалаша

Деревья все по-разному начинают переживать листопад

Пришвин, Начало осени

2. Названия времен года являются сходными в чешском и русском языках, хотя у некоторых из них имеются известные различия как в диапазоне значений, так и в стилистическом отношении.

⁷ Там же стр. 258.

⁸ В. И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 2, стр. 255, М. 1955.

⁹ *Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова*, М. 1940.

— является книжным заимствованием из словацкого или польского языка.¹¹ Оно употребляется также в моравском, а именно, в горнянском диалекте. Кроме того это слово встречается и в поэзии. Ср. например стихи, написанные в стиле дрчеш. песен:

*Kakby mrzli klasi v stozě
by vezdy jeseň byla?*

K. J. Erben, Žežhulice¹²

Обиходно-разговорным словом для выражения понятия *autumnus* в русском языке является *осень*, имеющее диалектный вариант древнерусского происхождения, с обычным последующим изменением *e* в *o*: *есень* (ср. *езеро* — *озеро*; *елень* — *олень*). Этот вариант имеет в словаре В. И. Даля следующие пометы: церковное; рязанское. В рязанской области слово зафиксировано и в форме с другим окончанием: *есеня*.¹³ Ср. также в этой связи фамилию *Есенин* — производное от *есень* — Сергей Есенин был уроженец именно Рязанской области.

Вариант *есень* зафиксирован также в словарях Поликарпова (1704 г.). Академии Российской 1809 г.: „*есень просто же осень*“.

Чешское слово *podzim* не имеет точного соответствия в русском языке. Однако в русском словарном составе имеются близкие по внешнему оформлению и семантике слова, такие, например, как *подзимье* (поздняя осень; ранняя зима); *подзим* — орловское областное слово — обозначающее по словарю Даля „озимь, когда она весной тронется в рост“, а также в форме множественного числа *подзимки* — „заморозки“. Например: *подзимки пришли, а ухитки не пришли* (поговорка) — это значит, что изба не законопачена на зиму, не готова к зиме.¹⁴

3. Названия дней недели сходны между собою в обоих языках по внешнему оформлению и тождественны по семантике. Однако наиболее близкими — кроме названия *středa* — среда, являются не современные, входящие в нейтральный словарный состав формы таких названий, а принадлежащие к определенной разновидности речи, или же древние и диалектные:

Ср. современные, нейтральные по своему употреблению в чешском и русском языках названия с названиями, принадлежащими к известному лексическому пласту, диалекту или древнему словарю:

pondělí — *понедельник*
pondělek — (разг.)
 понделок (зап., юж.)
úterý — *вторник*
úterek — (разг.)
 уторок (сев.)
 vtorek (лаш.)
 второк (смл.)
čtvrtek — *четверг*
 четверток (древнерус. и церков.)
pátek — *пятница*

¹¹ Там же, стр. 176.

¹² *Staročeské zpěvy milostně nově* K. J. Erbenem dle originálu pře hlédnuté, 1876.

¹³ Опыт областного великорусского словаря (Дополн.), СПб. 1852.

¹⁴ В. И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, М. 1955, т. 3, стр. 174.

пяток (древнерус. и церков.

sobota („о“ — романское влияние),

subota (через одно „б“; „у“ — греческое влияние).¹⁵

Что касается чешского и русского названий *neděle* — неделя, то оно различается по своему значению в обоих языках. *Neděle* (от: не делать) как название *dominica* возникло у славян после принятия христианства. Это слово было известно истари и употреблялось для счета по 7 дней уже в древнечешском языке.¹⁶

В древнерусской лексике слово *недѣля* также имело значения *dominica* и *hebdomas*. В толковом словаре В. И. Даля оно отмечено как церковное и южное (украинское) в значении „воскресенье“. В Уфе это слово обозначало „понедельник“. В современном русском языке *неделя* означает „hebdomas“.

Если при сопоставлении названий месяцев в чешском, русском, болгарском, сербохорватском и польском языках отмечается их разделение на две группы — славянские и латинские наименования, то названия дней недели являются однородными, так как за исключением названия дня „*суббота*“ (евр. *šabbath*), они славянского происхождения. Кроме названия для *dominica*, эти слова образованы от общих корней. Внешняя оболочка некоторых из них сходна с русскими, ср. болг. *понедельник*, *вторник*; сербохорв. *среда*, *субота*; другие же напоминают чешские: сербохорват. *четвртак*, н. *sobota*.

Для *dominica* в славянских языках 3 названия: в чешском, польском, болгарском и сербохорватском — производные от „не делать“:

neděle — *niedziela*, неделя — *недѣля*

в болгарском есть второе название *седмица*, в русском — *воскресенье*, („*въскръсение*“ в значении *dies Dominica* встречается в Лаврентьевской летописи 6719 года).

Если название „неделя“ в сербохорватском языке обозначает и *dominica* и *hebdomas*, а последнее передается посредством *седмица*, то в болгарском языке для передачи обоих названий (*dominica* и *hebdomas*) употребляются и *неделя* и *седмица*.

Ср. также древнерусское *седмица* в значении *неделя*.

Что касается названий дней в словацком, украинском и белорусском языках, то в них наблюдается сходство с чешскими названиями:

слов. *nedel'a* (воскресенье)

týždeň (неделя)

укр. *неділя* (воскресенье)

тиждень (неделя)

белорус. *нядзеля* (воскресенье)

тыдзень (неделя)

(впрочем слово „*нядзеля*“ употребляется в белорусском языке и в значении „неделя“).

4. Сходными словами для обозначения временных понятий в чешском и русском языках являются следующие лексические единицы:

¹⁵ V. Machek, *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*, str. 462, P. 1957.

¹⁶ Там же, стр. 321.

čas	— час	hodina	— година
minuta	— минута	den	— день
večer	— вечер	dněs	— днесь
včera	— вчера		

Чешское *čas* и русское *час* не совпадают в большинстве значений, которые имеют эти слова в современном языке. Если общими для древне-чешского и древнерусского слова были значения *tempus* и *hōra*, то в современном чешском языке, во втором значении, употребляется уже другая лексическая единица — *hodina*, а *čas* обозначает временное понятие, не определяемое точным его исчислением. В современном русском языке это слово сохранило те значения, которые оно имело в древнерусском языке (за исключением значений „счастье“; „удача“). Однако, хотя слово *час* в значении *tempus* и употребляется русскими поэтами XIX и даже XX веков:

Румяным вечером иль утра в час златой
Лермонтов, *Когда волнуется желтеющая нива*

Час ученичества, он в жизни каждой,
Торжественно-неотвратим
Цветаева, *Есть некий час*

— все же, основным значением слова *час* в современном русском языке является единица времени равная 60 минутам.

Слово *hodina* употребляется в современном чешском языке в значениях „hora“ и „tempus“, тогда как русское *година* (имевшее в древнерусском языке, кроме других и оба эти значения (употреблялось в литературной лексике в значении „время“ (и „год“):

... в годину страха
И колебания земли
Языков, *Землетрясение*

Еще я верю, что минет
Година горьких испытаний
Кольцов, *Я дома*

В современном русском языке слово *година* носит книжный и поэтический отпечаток.

Во владимировском говоре оно имело значение *годовщина*.

Слово *минута* отсутствовало в древнерусской лексике. Определяя 1/60 часа, это слово имеет одинаковое значение в чешском и русском языках.

sekunda в значении 1/60 минуты не употребляется в чешской обиходно-разговорной речи, и заменяется словом *uteřina*, быть может, ввиду полисемии этого слова: *sekunda* было общепринятое довоенное название второго класса гимназии, а также музыкальный термин. Напротив, русское *секунда* является единственным словом для обозначения отрезка времени в 1/60 минуты.

Старославянское слово *днесь*, представляющее собой сочетание существительного *день* и указательного местоимения *сь [сей]*, существует в раз-

личном оформлении, а также не в одинаковом порядке расположения этих двух компонентов — и в современных славянских языках;

чеш. dnes	слов. dnes
болг. днес	сербохорв. данас
п. dziś	
рус. сегодня	белорус. сягонья
укр. сьогодні	

В русском языке слово *днесь* зафиксировано в Словаре Академии Российской 1809 г. Оно приводится без стилистической пометы, со значениями: „ныне“; „сейчас“; „теперь“; „сего дня“. Последнее словосочетание — как говорилось выше — образовано теми же компонентами (существительное *день* и местоимение *сей*), только расположенными в обратном порядке, чем в слове *днесь*.

Указательное местоимение *сей* еще употреблялось поэтами XIX века, например:

*Сей день, я помню, для меня
Был утром жизненного дня* х
Тютчев, х х

его современным эквивалентом является местоимение *этот*. Тем не менее *сей* входит в состав устойчивых словосочетаний и наречий. Некоторые из них широко употребляются в современном русском языке: *до (от) сих пор*; *сейчас*; другие же, как например *засим*; *сего (года, месяца)* — значительно реже.

Слово *днесь* встречается в произведениях начала XIX века, и в поэзии второй половины прошлого столетия, иногда с приставкой „по-“: (ср. чешское *rodnes*), например:

*Где Первозванного Андрея
Еще поднесь сияет крест,
На небе киевском белея*

Тютчев, А. Н. Муравьеву

Позднее — в противоположность чешскому *dnes* русское *днесь* уступает варианту *сегодня* (в слитном написании). Именно этот вариант и стал общеупотребительным, стилистически нейтральным в современном русском языке.

В двойной функции — в роли существительного и наречия — в общечешском языке употребляется *večer* — вечер (существительное) и *vešer* — *вечером* (наречие).

Чешское наречие омонимично по отношению к существительному *вечер* в современном русском языке. Слово *вечер* употреблялось в обеих грамматических функциях не только в древнерусскую эпоху, но еще и в XVIII веке: „... иногда употребляется во образе наречия и значит: поздно, в вечеру, в исходе дня“ (Словарь Академии Российской 1789 г.). Так употребление слова в различных грамматических функциях оказывает влияние на семантику некоторых лексических единиц.

К той же группе слов, как *vešer* — *вечер* принадлежит наречие *všera* — *вчера*, имеющее одинаковую семантику в обоих языках.

Таким образом, названия календарных понятий и временных терминов составляют одну из многочисленных групп русских и чешских слов, сходных по внешней оболочке и имеющих одинаковое или различное значение в обоих языках.

NOMS DE CALENDRIER EN TCHEQUE ET EN RUSSE

Dans cet article il s'agit d'un de plusieurs groupes de mots tchèques et russes qui ont le même aspect phonomorphologique, mais dont les significations peuvent être identiques ou différentes dans les deux langues. Parmi les mots d'un tel groupe se trouvent aussi les noms qui désignent les termes de calendrier comme mois, jours de semaine, saisons etc.

Les noms qui désignent des parties de temps peuvent se distinguer par la discordance concernant les catégories grammaticales.

Tandis que les noms de mois forment deux groupes selon leurs origines (slave ou latine), les noms de jours sont tous d'origine slave.

On peut constater que les mots de ce genre, en vieux tchèque ou en vieux russe, et les dialectismes étaient plus proches l'un à l'autre que dans le stade actuel des deux langues.